

ПУГОВИЦЫ НА ГНИЛОЙ ШИНЕЛИ

ДМИТРИЙ ПАНИН

Дмитрий Панин

Пуговицы на гнилой шинели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73458653

SelfPub; 2026

Аннотация

Сентябрь 1943 года. Пойма реки под Гомелем превратилась в хтонический кисель из ледяной грязи, мазута и разлагающейся плоти. В этом аду старшина Потапов – щуплый бывший бухгалтер – кажется досадным недоразумением. Для лощёного майора Голованева он лишь «расходный материал», цифра в отчёте, на которую удобно списать собственные просчёты. Но на войне у каждого своя роль: кто-то блесит золочёной медью на парадах, а кто-то, подобно суровой нитке, сшивает собой расползающийся фронт.

Когда штабная ложь грозит обернуться трибуналом, «маленький человек» Потапов отправляется в самое сердце огненной геенны. Это история о том, как за ничтожной внешностью скрывается стальной стержень, а за высокими званиями – гниль. В мире, где жизнь стоит дешевле патрона, Потапову предстоит доказать: глина, пропитанная кровью, держит крепче любого бетона, а настоящая честь не нуждается в начищенных пуговицах.

Содержание

Часть 1: Запах тления	4
Часть 2: Мясо и железо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Панин

Пуговицы на гнилой шинели

Часть 1: Запах тления

Сентябрь сорок третьего под Гомелем не просто шел дождями – он гнил. Пойма реки превратилась в кисель из чернозема, мазута и того, что осталось от августовских боев. Из размытых воронок то и дело показывались то серые шинели, то сизые, раздутые конечности тех, кого не успели прикопать. Воздух был сладковатым от трупного яда, и этот запах не выветривался даже в блиндажах.

Я сидел напротив Потапова. Коптилка чадила черным, и в её неверном свете Степаныч казался уже мертвецом. Его лицо – серая маска, изрытая морщинами, в которых запеклась земля. – Вы ешьте, – прохрипел он. Голос его напоминал хруст сухих костей. – В каше песок, зато теплая.

Он мял своими узловатыми пальцами край засаленной шинели. Под ногтями – вечная чернота, а на ладонях – мозоли, лопнувшие и превратившиеся в гноящиеся кратеры.

Дверь вылетела с мясом. Майор Голованев внес с собой запах одеколона «Цветочный», который здесь казался извра-

щением. – Кравцов! – его крик ударил по ушам. – Почему этот огрызок еще здесь? Голованев подошел к Потапову и брезгливо ткнул его носком начищенного сапога в колено. – Ты, бухгалтерская душа, если провалишься – я прикажу тебя живьем в этой жиже закопать. Ты для меня не солдат, ты – инструмент. Поломанный инструмент выкидывают в утиль. Понял?

Степаныч молчал. Только его зрачки расширились, отражая пламя коптилки, будто в них зажегся адский огонь.

Часть 2: Мясо и железо

Мы ползли через «нейтралку». Это не была земля – это был фарш. Пальцы то и дело погружались во что-то мягкое и скользкое: распоротые животы, кишки, ставшие холодными и склизкими, как змеи. Дождь смешивал кровь с глиной, превращая всё вокруг в ржавое месиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.